

дэвид селлу

хирург-консультант

спасал ли он жизни?

ОТКРОВЕННАЯ ИСТОРИЯ ХИРУРГА,
КАРЬЕРУ КОТОРОГО ПЕРЕЧЕРКНУЛ
ОДИН НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИГОВОР

БОМБОРА™

Москва 2020

УДК 61+343.81
ББК 5+67.409
С29

David Sellu

DID HE SAVE LIVES? A SURGEON'S STORY

Copyright © David Sellu, 2019

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Kenishirotie, Flipser, J. Helgason, Fahroni, Kamenetskiy Konstantin,
Andrey_Popov, Vadi Fuoco / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Селлу, Дэвид.

С29 Спасал ли он жизни? : откровенная история хирурга, карьеру которого перечеркнул один несправедливый приговор / Дэвид Селлу ; [перевод с английского О. А. Ляшенко]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Медицина изнутри. Книги о тех, кому доверяют свое здоровье).

ISBN 978-5-04-109179-8

Дэвид Селлу прошел невероятно долгий путь от полуголодной жизни в сельской Африке до работы врачом в Великобритании. Но в мире немного профессий, предполагающих настолько высокую социальную ответственность, как врач. Сколько бы медик ни трудился, сохраняя здоровье пациентов, одна ошибка может перечеркнуть все. Или даже не ошибка, а банальная несправедливость.

Предвзятость судьи, некомпетентность адвокатов в медицинских вопросах, несовершенство судебной системы и трагическое стечение обстоятельств привели к тому, что мистер Селлу, проработав в больнице более сорока лет, оказался за решеткой, совершенно не готовый к такой жизни. Благодаря этой книге вы сможете глазами интеллигентного доктора увидеть реалии тюремной жизни, а также его нелегкий путь к оправданию.

УДК 61+343.81
ББК 5+67.409

ISBN 978-5-04-109179-8

© Ляшенко О.А., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава 1	12
Глава 2	28
Глава 3	54
Глава 4	67
Глава 5	77
Глава 6	91
Глава 7	107
Глава 8	117
Глава 9	131
Глава 10	151
Глава 11	167
Глава 12	184
Глава 13	198
Глава 14	213

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 15	225
Глава 16	240
Глава 17	257
Глава 18	271
Глава 19	278
Глава 20	293
Глава 21	306
Глава 22	322
Эпилог	338
Спасибо	350

*Посвящается Айви и Финли,
младшим членам нашей семьи*

В авиации каждое правило из руководства
и каждая процедура известны нам потому,
что кто-то где-то умер...

КАПИТАН ЧЕСЛИ САЛЛЕНБЕРГЕР¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

Громкие дела последнего времени поставили в центр внимания отношения между медициной и законом. Прекрасно помню момент, когда в ноябре 2013 года я услышал, что коло ректального хирурга² посадили в тюрьму за непреднамеренное убийство в результате грубой небрежности. Я был на ежегодной встрече Общества сосудистых хирургов, когда один из коллег сообщил эту новость. Тогда я еще не был знаком с этим хирургом, Дэвидом Селлу, и ничего не знал о событиях, приведших к такому

¹ Пилот, который избежал авиакатастрофы, совершив вынужденную посадку самолета на реку Гудзон в Нью-Йорке в 2009 году.

² Колоректальная хирургия — раздел хирургии, связанный с нарушениями прямой кишки, ануса и ободочной кишки. Другое название — «проктология» — в настоящее время применяется редко, чаще всего служит для обозначения терапевтических вмешательств в зону ануса и прямой кишки. — *Прим. ред.*

вердикту. Друг заверил меня, что осужденный был уважаемым и компетентным врачом. В медицинском сообществе сложилось впечатление, что в ходе судебного процесса была допущена грубая ошибка.

Я больше не думал об этом до тех пор, пока на отдыхе в Италии летом 2014 года не познакомился с юристом. Мы обсуждали разницу между медицинской практикой в Великобритании и США.

Американские хирурги склонны переобследовать и перелечивать: любящих судиться пациентов воодушевляет реклама адвокатских услуг со слоганом «Нет выигрыша — нет платы».

Ознакомившись позже с материалами судебного разбирательства, я был шокирован: Дэвида Селлу, помимо прочего, обвиняли в связанных с операцией задержках, которые от него не зависели. Стало ясно, что любому хирургу, в том числе и мне, может быть выдвинуто подобное обвинение. Я решил помочь Дэвиду вернуть доброе имя. Коллега свел меня с группой поддержки под названием «Друзья Дэвида Селлу», где я познакомился с выдающейся женщиной Дженни Вон, неврологом-консультантом. Дженни изучила причины лишения свободы Селлу, и мы оба пришли к выводу, что произошла серьезная

ПРЕДИСЛОВИЕ

судебная ошибка. Если бы приговор остался в силе, это изменило бы поведение врачей в Великобритании. Они начали бы перестраховываться, что повлекло бы значительное повышение стоимости медицинских услуг. Кроме того, это имело бы серьезные последствия для специальностей, связанных с высоким риском: набрать хирургов и удержать их на рабочем месте могло стать затруднительным.

Хирурги и страна в целом не могли позволить себе проиграть дело Дэвида Селлу.

Я проникся восхищением и уважением к Дэвиду Селлу, который при поддержке жены Кэтрин, семьи и друзей проявил поразительную силу характера в обстоятельствах, способных уничтожить менее сильного человека.

*Профессор Питер Тейлор
(магистр искусств, бакалавр медицины,
магистр хирургии, член Королевской коллегии
хирургов Англии), вышедший на пенсию
сосудистый хирург-консультант больницы Гая,
больницы Сент-Томас и Королевского
колледжа Лондона*

Глава 1

Олд-Бейли¹, ноябрь 2013 года

— Подсудимый, встать!

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, кто здесь подсудимый. Я медленно поднялся.

Судебный процесс длился уже почти шесть недель. Каждое утро, когда мы с семьей выходили из метро и шли к зданию суда, нас атаковали фотографы, которые шли перед нами спиной вперед и направляли на нас объективы. У входа в суд поджидала еще большая толпа папарацци — щелкающий звук их камер ни с чем не спутать. Нам советовали вести себя нормально, не терять достоинства и не прятать лицо.

— Они сделают фотографии в любом случае: если не у здания суда, то на пороге вашего дома, — сказал мой юрист.

Если все происходящее снаружи казалось пугающим, то интерьер Олд-Бейли вселял насто-

¹ Олд-Бейли (Old Bailey) — традиционное название центрального уголовного суда, расположенного в величественном здании в стиле неомпир (1902–1907) в Лондонском Сити. Не входит в систему британских королевских судебных инстанций и не подчиняется королевским властям. — *Прим. ред.*

ящий ужас: стены, обшитые деревянными панелями, высокие лепные потолки, длиннющие коридоры и похожий на пещеру зал суда. Несмотря на бета-блокаторы, которые должны были держать давление под контролем, каждый удар сердца отдавался в моей груди, как гонг.

**Сидя сбоку от судьи, я был вынужден
смотреть на него снизу вверх, поскольку он
находился на высокой платформе.**

Из статьи «Википедии» я узнал, что моему судье немного за 60, но в парике и очках он выглядел старше. В начале допроса каждый свидетель должен был говорить очень медленно — судья вел записи в своем ноутбуке. Присяжные сидели слева от меня, а между ними и судьей находилось место для дачи свидетельских показаний, где меня допрашивали почти три дня. Между нами сидели барристеры¹ со стороны защиты и обвинения, а справа от меня были места для публики на двух уровнях. Сам я находился за решеткой, по бокам от меня стояли два надзирателя, у одного из которых были наготове наручники.

¹ Барристер (*англ.* barrister, от bar — барьер в зале суда, за которым находятся судьи) — адвокат в Великобритании. Имеет право выступать во всех судебных процессах, дает заключения по наиболее сложным юридическим вопросам. — *Прим. ред.*

За кафедрой стояла медсестра.

Старые судебные ритуалы были хорошо отрепетированы. Два громких удара возвестили о появлении судьи — он вошел в зал через огромную дверь. Его одеяние 200 лет назад никому не показалось бы странным. Все встали и смотрели, как он кланяется барристерам, а те ему в ответ. Подождав, пока он сядет, мы сели тоже.

Прежде чем посмотреть на судью, я бросил быстрый взгляд на жену и детей. Испытывая страх и унижение в равной мере, старался не показывать этого. В тот день в зале суда людей было больше, чем в любой другой день на протяжении шести недель судебного процесса. Я знал, что моим делом интересуются медики, юристы, пресса и широкая публика — оно получило беспрецедентную огласку в СМИ.

Хирург, осужденный за убийство.

— Дэвид Селлу, за противозаконное убийство мистера Джеймса Хьюза я приговариваю вас к двум с половиной годам лишения свободы...

Со всех сторон слышится приглушенный гул, с мест для публики раздаются громкие голоса. Надзиратель, стоявший рядом, надел на меня наручники. Когда меня выводили из зала, я посмотрел на близких: они плакали. Я вспомнил, как мой барристер допрашивал женщину-анестезиолога; мы проработали бок о бок почти 20 лет.

Барристер: Вы говорите, что знакомы с мистером Селлу с 1994 года и часто работали

с ним как в государственных, так и в частных больницах. Вы работали в операционной, так ведь?

Свидетель: Да, все верно.

Барристер: И многие из этих операций были сложными и рискованными?

Свидетель: Да, многие.

Барристер: Что касается работы в операционной, доводилось ли мистеру Селлу оперировать коллег, которые обращались к нему?

Свидетель: Да.

Барристер: Часто ли мистера Селлу приглашали в отделение реанимации, чтобы получить консультацию?

Свидетель: Да. Мистер Селлу — первый человек, которого приглашали к пациентам с абдоминальной болью: настолько высок уровень доверия к нему коллег из отделения реанимации.

Барристер: Как вы можете описать его в профессиональном плане?

Свидетель: Мистер Селлу — прекрасный хирург. Он всегда скрупулезен в планировании и диагностике, очень заботится о пациентах. Я много раз видела, с каким пониманием он относится к онкобольным.

Барристер: Спасал ли он жизни?

Ответ был безоговорочным:

— Да!
